

**ГАНС
ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН**

ЛЕСНОЙ ХОЛМ

Ганс Андерсен
Лесной холм

«Public Domain»

1845

Андерсен Г. Х.

Лесной холм / Г. Х. Андерсен — «Public Domain», 1845

«Юркие ящерицы бегали по истрескавшемуся корявому стволу старого дерева; они отлично понимали друг друга, потому что все говорили по-ящеричьи. – Нет, как шумит и гудит в лесном холме! – сказала одна ящерица. – Я из-за этой музыки вот уж две ночи кряду глаз сомкнуть не могу! Точно у меня зубы болят, – тогда я тоже не сплю! – Там что-то затевается! – сказала другая. – Холм, как подыметса на своих четырёх красных столбах, так и стоит, пока не запоют петухи, – верно хотят его хорошенько проветрить – а дочери лесного царя выучились новым танцам, то и дело вертятся! Да, что-то затевается!..»

© Андерсен Г. Х., 1845

© Public Domain, 1845

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Ганс Христиан Андерсен

Лесной холм

Юркие ящерицы бегали по истрескавшемуся корявому стволу старого дерева; они отлично понимали друг друга, потому что все говорили по-ящеричьи.

– Нет, как шумит и гудит в лесном холме! – сказала одна ящерица. – Я из-за этой музыки вот уж две ночи кряду глаз сомкнуть не могу! Точно у меня зубы болят, – тогда я тоже не сплю!

– Там что-то затевается! – сказала другая. – Холм, как подыметесь на своих четырёх красных столбах, так и стоит, пока не запоют петухи, – верно хотят его хорошенько проветрить – а дочери лесного царя выучились новым танцам, то и дело вертятся! Да, что-то затевается!

– Я говорила с одним моим знакомым дождевым червяком, – сказала третья: – он много ночей и дней рылся там, в холме, и подслушал кое-что. Видеть эта жалкая тварь ничего не видит, зато бродить ощупью, да подслушивать – мастер. В лесном холме ожидают чужеземных гостей! Важных-преважных! Кого именно – дождевой червяк сказать не хотел, да, пожалуй, и сам не знал. Все блуждающие огоньки приглашены участвовать в факельном шествии, – как это у них называется! И всё золото и серебро, – а этого добра у них в лесном холме довольно – полируют и выставляют на лунный свет!

– Каких же это таких гостей ждут? – толковали ящерицы. – Что там затевается? Слышите, слышите, как там шумит и гудит?

В эту самую минуту лесной холм раскрылся и оттуда, семена ножками, выскочила старая лесная девушка; у неё не было спины, но одета она была очень прилично. Это была ключница и дальняя родственница самого лесного царя, а потому носила на лбу янтарное сердце. Ножки у неё так и работали: топ! топ! и она живо очутилась в болоте у ночного ворона¹.

– Вас приглашают в лесной холм сегодня же ночью! – сказала она. – Но сначала я попросила бы вас оказать нам большую услугу – оповестить остальных приглашённых. Надо же быть чем-нибудь полезным, – своего хозяйства у вас, ведь, нет! Мы ждём очень важных чужеземцев, троллей с большим весом, и наш лесной царь не хочет ударить лицом в грязь.

– Кого же приглашать? – спросил ночной ворон.

– На большой бал могут явиться все и каждый, даже люди, если только они ходят или говорят во сне – вообще отличаются чем-нибудь в нашем роде. Званный обед – дело другое, тут надо выбирать, да выбирать. Общество должно быть самое избранное! Я уж и то спросила с лесным царём насчёт привидений: – по-моему, и их нельзя допускать! Прежде всего придётся, конечно, позвать морского царя с дочерьми; они не очень-то любят выходить на сушу, ну, да ничего, мы посадим их на мокрый камень, или ещё что-нибудь придумаем – надеюсь не откажутся! Потом надо позвать всех старых троллей первого класса, с хвостами, затем водяных и домовых, и наконец, я думаю, нельзя обойти приглашением могильную свинью, мёртвую лошадь² и церковного карлика: они всё-таки в близком родстве с нами и часто навещают нас.

¹ Привидение в виде ворона с пробитым левым крылом. Происхождение его, по народному поверью, следующее: в старину, при появлении какого-нибудь человеческого привидения, прибежали к помощи священника; тот вгонял его заклинаниями в землю и затем втыкал на том месте осиновый кол. В полночь раздавался крик: «Освободи!» Кол вынимали, и привидение навсегда оставляло местность, улетев в виде ворона. *Примеч. перев.*

² По народному датскому поверью, под каждой вновь строящейся церковью следовало зарывать живую лошадь или свинью. Привидения этих животных, бродящие по ночам вокруг человеческих жилищ и предвещающие смерть кого-либо из живущих в них, и называются мёртвой лошадью и могильной свиньёй. *Примеч. перев.*

– Карр! – крикнул ночной ворон и полетел приглашать.

Дочери лесного царя уже плясали на лесном холме с длинными прозрачными шарфами в руках. Шарфы были сотканы из тумана и лунного света, – это очень красиво по мнению тех, кому такие вещи нравятся. Парадная зала лесного холма была разубрана на славу: пол вымыт лунным светом, а стены натёрты ведьминым салом, так что блестели при свечах не хуже лепестков тюльпана. В кухне жарились на вертелах сотни жирных лягушек, готовились ужиные шкурки с начинкой из детских пальчиков и салат из мухоморов, сырых мышинных мордочек и белены. Пиво было взято с завода самой бабы-болотницы³, а искромётное селитряное вино добыто из могильных склепов; словом, всё было как следует. К десерту готовились груды ржавых гвоздей и осколков церковных стёкол.

³ «Баба-болотница варит пиво» – говорят датчане при виде поднимающегося над болотами тумана. *Примеч. перев.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.